

DOI 10.35775/PSI.2025.123.11.036

УДК 32.327

ФАУЗИ ХАННА АБУ ХАЙДАР

ассистент Высшей школы международных отношений
Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого, Россия, г. Санкт-Петербург

ХАНААН ЕЛ ХУРИ ХАННА

доктор философских наук Ливанского университета,
Ливан, г. Бейрут

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЛИВАНА В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Введение. Исследования посвящено сравнительному анализу влияния культурной дипломатии на развитие национального государства Ливана в различные исторические периоды.

Цель и задачи. Целью является выявление специфики культурной дипломатии Ливана

Задачи включали: 1) оценку степени влияния культурной дипломатии на формирование и развития национального государства Ливана в различные исторические периоды; 2) выявление реализуемых направлений культурной дипломатии в современном Ливанском обществе.

Методы. Применен сравнительный анализ на основе критериев оценки роли культурной дипломатии в строительстве национального государства: продвижение социальных идей и политики, межконфессиональный диалог, влияние «великих» революций (французской, русской, китайской), инструменты культурной дипломатии (язык, литература, искусство, СМИ, выставки, образовательные программы и др.).

Результаты.

1) Установлена и детализирована специфика культурной дипломатии Ливана в роли связующего моста между восточной и западной цивилизацией применительно к различным историческим периодам.

2) Выявлены основные реализуемые направления культурной дипломатии в ливанском обществе: роль университетов и образовательных учреждений, мультикультурализм как мягкая сила, инициативы в ООН, укрепление роли Ливана во франкоязычном пространстве, Ливанская диаспора как мягкая сила, распространение ливанского языка в мире.

Выводы. Учет ключевых особенностей культурной дипломатии Ливана способствует возобновлению роли Ливана как глобального центра диалога между цивилизациями Востока и Запада.

Ключевые слова: культурная дипломатия, «мягкая сила», историческая перспектива, инструменты культурной дипломатии, межконфессиональный диалог.

Введение. Понятие «культурная дипломатия» как тип «мягкой силы», включающей обмен идеями, информацией, искусством, языком и другими аспектами культуры между странами и их народами в целях укрепления взаимопонимания [4] широко распространено и используется в международной практике взаимодействия, сотрудничества. Применительно к Ливану культурная дипломатия имеет особое значение, так как Ливан, не смотря на свою небольшую территорию и повторяющиеся кризисы в области политики, экономики, безопасности, на протяжении всей своей истории был способен посвятить себя языком, литературе, искусству, науке и быть своеобразным цивилизационным мостом между Востоком и Западом.

Целью данного исследования является выявление специфики культурной дипломатии Ливана в различные периоды исторического развития.

Задачи:

1. Определить степень влияния культурной дипломатии на формирование и развитие национального государства Ливана и его связь с другими странами.
2. Выявить реализуемые направления ливанской культурной дипломатии.

Теоретические основы и исторические корни ливанской культурной дипломатии. Как известно, исторические корни присутствия ливанской культурной дипломатии прослеживаются с финикийского периода. Крупные города – Тир, Сидон и Библос – были не только деловыми центрами, но и центрами культурного распространения.

Так, Библос был известен своими связями с Древним Египтом, а Тир был тесно связан с созданием таких колоний, как Карфаген.

Неоценимым вкладом финикийцев в историю человечества, как известно, является изобретение алфавита. Этот простой алфавит, состоящий из двадцати двух букв, был основным дипломатическим и культурным инструментом, так как позволял народам, проживающим по берегам средиземного моря, легко общаться и развивать свои интеллектуальные и административные системы. Алфавит перешел из Библоса, Сидона и Тира в Грецию, а оттуда – во весь западный мир. Этот язык был не просто средством торговли, но и средством культурного, экономического, политического влияния.

Благодаря своему морскому распространению финикийцы установили обширные связи с Грецией, Египтом, Кипром, северной Африкой, Испанией.

Эти связи распространяли не только экономическое влияние, но и богатую финикийскую культуру, которая в слиянии с другими культурами образовала ядро транснациональной средиземноморской цивилизации.

Когда Ливан вступил в эпоху средневековья, он стал своеобразной платформой слияния империй и цивилизаций: Византийцы, мусульмане, крестоносцы. Этот наглядный мультикультурализм заложил основу для многообразия, которая остается отличительной чертой Ливана и до настоящего времени. Христианские общины в горах и мусульмане на побережье и в городах вместе

образовали мозаику, которая сделала Ливан транзитным пунктом для диалога и сближение с другими странами и народами.

Начиная с девятнадцатого века, Ливан стал свидетелем крупного культурного возрождения, в котором большую роль играли европейские миссионерские миссии, особенно французские и итальянские. Миссии основывали больницы, школы и образовательные центры. Они носили религиозный характер, но тем не менее сыграли значительную роль в распространении современных наук и европейских языков в Ливане.

В середине XIX века были основаны ведущие учебные заведения, такие как «Сирийский евангелический колледж», который в 1920 году стал Американским университетом Бейрута.

Эти учреждения подготовили специалистов различных специальностей, интеллектуальную элиту, которая стала культурным лицом Ливана в ближневосточном регионе и во всем мире.

Стоит также отметить взаимодействия в историческом аспекте арабской и русской культуры.

Общность общественно-политических, религиозных, социально-культурных взглядов на решение многих проблем явилось прочным фундаментом для развития межкультурного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Это, например, деятельность ИППО (Императорского Православного Палестинского общества), открывшего на территории Ливана, Сирии, Палестины 114 православных школ, в которых обучали православию, арабскому и русскому языку. Самый известный Ливанский писатель Ближнего Востока Михаил Нуайме окончил школу при ИППО [1].

Ливан был одним из первых центров, где началось движение за перевод с европейских языков на арабский. Это движение не ограничивалось наукой и философией, но также включало литературу, искусство, театр. Таким образом, Ливан сыграл роль культурного посредника, передающего западные идеи Востоку.

С подчинением Ливана французскому мандату в период с 1920 года по 1943 год французский язык стал основным инструментом культурной дипломатии.

Французские школы и институты распространяются в горной местности и по побережью Средиземного моря, превращая французский язык в язык культуры и элита одновременно.

Образование в Ливане приобрело двойную направленность: арабское, с одной стороны, и французская – с другой. Это многоязычие дало ливанцам возможность взаимодействовать с Востоком и Западом одновременно, что укрепило их культурную роль в регионе.

После обретения независимости в 1943 году Ливан пережил беспрецедентный культурный ренессанс. Бейрут стал столицей арабской прессы. Ливанские издательства также выпускали наиболее влиятельные интеллектуальные и литературные книги в арабской культуре.

В этот период ливанская музыка стала символом национальной идентичности и средством культурной дипломатии. Песни Файруз, например, донесли образ прекрасного Бейрута до каждого арабского дома и сделали ее голос инструментом мира.

Ливанские университеты стали площадками для выпуска представителей арабской политической и культурной элиты. Студенты из Сирии, Иордании, Палестины, Ирака, стран Персидского залива учились в Бейруте, создавая имидж Ливана как научного и культурного центра.

Начало гражданской войны (1975-1990 гг.) стало серьезным ударом по ливанской культурной дипломатии. Бейрут, который был «восточным Парижем», превратился в поле битвы.

Во время гражданской войны тысячи представителей интеллигенции, журналистов, художников эмигрировали.

Многие обосновались в Лондоне, Париже и Соединенных Штатах Америки, где продолжали свою культурную деятельность. Эта миграция, хотя и была потерей для Ливана, тем не менее помогла распространить Ливанскую культуру по всему миру через диаспору. Ливанские общины в Европе, Северной и Южной Америке и Африке сумели сохранить имидж культурного Ливана и подтвердить свое присутствие на международной арене.

После подписания Таифского соглашения и прекращения гражданской войны в Ливане начался новый этап восстановления и возрождения культурной жизни (1990-2005 гг.).

В этот период университеты стали активными участниками культурной дипломатии. Американский университет в Бейруте, Ливанский университет и Иезуитский университет, и другие учебные заведения стали площадками для диалога и обмена знаниями. Совместные академические программы с европейскими и американскими университетами также укрепили участие Ливана в мировой образовательной сфере.

Ливан – уникальная страна по своей социальной и религиозной структуре. Сосуществование христиан и мусульман, друзей и других народов придало Ливану исключительно имидж в регионе. Этот плюрализм, как своеобразный источник мягкой силы в дипломатии, позволил Ливану играть посредническую роль в культурном и религиозном диалоге, особенно в рамках совместных мусульманско-христианских церковных инициатив и академических диалогов, организованных в Бейруте.

Ливан сыграл ведущую роль в развертывании глобальных инициатив по налаживанию диалога между цивилизациями.

В 1998-м году президент Ливана Элиас Храви предложил посвятить год диалогу между цивилизациями, что впоследствии было одобрено ООН.

Ливан является активным членом международной организации франкоязычных стран. Он принимал у себя конференции и саммиты, которые укрепили его позиции как франкоязычной страны в арабском мире.

Французский язык в Ливане является не просто иностранным языком, но и частью национальной культурной идентичности.

Это язык образования, средств массовой информации и искусства. Благодаря этому Ливан смог подключиться к глобальной сети, охватывающий более семидесяти стран.

Огромную роль в ливанской культурной дипломатии играет современное искусство и ливанское кино. Так, например, Марсель Халифа стал еще одной моделью ливанской культурной дипломатии благодаря своей музыке. Его песни, вдохновленные стихами Махмуда Дарвиша и других, стали гуманитарными посланиями о свободе и справедливости.

Ливанцы составляют одну из крупнейших иммигрантских общин в мире, что также можно охарактеризовать как «мягкую силу».

Ливанская диаспора распространена в Северной и Южной Америке, Африке, Европе и странах Персидского залива, что делает Ливан страной с мировым именем.

Финансово-экономический кризис, который Ливан переживает с 2019 года, существенно влияет на его способность инвестировать в культурную дипломатию. Официальная поддержка культурных учреждений сократилось.

В свою очередь, организации гражданского общества и отдельные инициативы были активны, чтобы компенсировать кризис государства. Эти инициативы предоставляли возможность восстановить культурную жизнь независимо и более свободно и показали, что ливанская культура способна сохраняться даже в самых сложных условиях.

В мире, полном конфликтов, Ливан может вновь стать глобальным центром диалога между цивилизациями. Это, конечно, требует политической стабильности в стране, что может быть возможно благодаря долгой истории плюрализма и культурного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Воробьев С.А.** (сост.) Русские в Ливане. Российские соотечественники в Ливане: история и современность. Сборник материалов. Бейрут, 2010.
2. Дипломатия, развитие и безопасность в информационную эпоху // https://ciaotest.cc.columbia.edu/wps/isd/0027630/#_0027630-22488.pdf.
3. **Най Дж.С.** Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике. Кембридж: Perseus Books, 2004.
4. **Уоллер М.Дж.** (ред.) Стратегическое влияние: публичная дипломатия, пропаганда и политическая война. Вашингтон, округ Колумбия: Издательство Института мировой политики, 2009.

FAUZI HANNA ABU HAIDAR

Ph.D. candidate, Assistant, Higher School
of International Relations, Humanities Institute, Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

HANAAN EL KHOURY HANNA

Doctor of Political Sciences, Lebanese University,
Beirut, Lebanon

LEBANON'S CULTURAL DIPLOMACY: A HISTORICAL PERSPECTIVE

Introduction. This research is dedicated to a comparative analysis of the influence of cultural diplomacy on the development of the Lebanese nation-state across different historical periods.

Aim and Objectives. The aim is to identify the specific characteristics of Lebanon's cultural diplomacy. The objectives included: 1) assessing the degree of influence of cultural diplomacy on the formation and development of the Lebanese nation-state in various historical periods; 2) identifying the current directions of cultural diplomacy being implemented in modern Lebanese society.

Methods. A comparative analysis was applied, based on evaluation criteria for the role of cultural diplomacy in nation-state building: the promotion of social ideas and policies, interfaith dialogue, the influence of major revolutions (French, Russian, Chinese), and instruments of cultural diplomacy (language, literature, art, media, exhibitions, educational programs, etc.).

Results.

1. The specific character of Lebanon's cultural diplomacy as a bridging link between Eastern and Western civilizations was established and detailed in relation to various historical periods.

2. The main current directions of cultural diplomacy in Lebanese society were identified: the role of universities and educational institutions, multiculturalism as a soft power, initiatives at the UN, strengthening Lebanon's role in the Francophone space, the Lebanese diaspora as a soft power, and the global dissemination of the Lebanese language.

Conclusions. Taking into account the key features of Lebanon's cultural diplomacy contributes to the revival of Lebanon's role as a global center for dialogue between Eastern and Western civilizations.

Key words: cultural diplomacy, soft power, historical perspective, instruments of cultural diplomacy, interfaith dialogue.